

Попков Василь Васильович (Одеса) – доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри політології Одеського національного університету імені І. І. Мечнікова,

Попкова Катерина Василівна (Одеса) - аспірант кафедри політології Одеського національного університету імені І. І. Мечнікова.

МИР ПОСТМОДЕРНА, ИЛИ НАША ЖИЗНЬ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ТРАНСФОРМЕР

Перелистываем фолианты прошлого XX века... Вся вторая половина ушедшего столетия была буквально насыщена ожиданиями перемен, с которыми связывались надежды на лучшее будущее.

В мире, очнувшись от шока Второй мировой войны, начинается широкий диалог ученых о смене эпох. Точкой отсчета этого диалога становится книга итальянского социального философа Р. Гвардини «Конец нового времени», вышедшая в 1954 г. С этого момента идет кардинальная переоценка складывающегося мироустройства.

В эпицентр мировой полемики вбрасываются новые и новые проблемы. Это и судьба цивилизаций в эпоху модерна (А. Тойнби и его многотомник «Постижение истории»), и различные сценарии глобального развития (П. Дракер: «Заметки на полях будущего»), и дебаты о выходе на историческую арену «третьего мира» (А. Сوفي и Ж. Баландье).

На глазах у одного поколения начинает стремительно меняться сам язык, семантика социального анализа и прогноза. Появляются работы Ж. Фурастье, Р. Арона, У. Ростуа, которые все более активно отодвигают в сторону устаревающие концепты марксистского «научного» коммунизма и вводят в оборот деполитизированные модели «индустриального общества».

Параллельно ведется разработка схем конвергенции для индустриально развитых государств. Следуя за работами русского социолога, выдающегося эмигранта Питирима Сорокина, к «ценным признаниям которого» обращался еще В. Ленин, тему глобальной конвергенции начинают осваивать Я. Тинберген, Х. Шельский, О. Флехтгейм, А. Сахаров. Над всем этим надстраивается метатеория Нового индустриального общества Джона Гелбрейта с различными вариациями идей постиндустриализма в работах Даниэля Белла и Д. Рисмена.

Рубеж конца 60-х – начала 70-х годов XX века многие теоретики считают судьбоносным. Именно в этот период преимущество получают идеи, которые сумели наиболее полно выразить распахнувшуюся в ходе колоссального научно-технического переворота историческую перспективу. Модели нового постиндустриального мира (А. Турен, Д. Белл 1973) дополняются моделями информационного общества (М. Макклуюн, Е. Масуда, Дж. Несбит). Параллельно ведется разработка концепции "общества услуг" (Ж. Фурастье, А. Кинг, Б. Шнайдер). Формируется миросистемный подход (Ф. Бродель, И. Валлерстайн 1974). И все это вместе получает наиболее полное осмысление в категориях ПОСТМОДЕРНА (А. Этциони 1968, Райт Миллс 1970, Ж. Бодрийяр 1970, Лиотар 1979).

Научный мир захлестывают дискуссии о дальних горизонтах цивилизации, о проблемах смены стратегий развития как индустриального, так и "третьего" мира. Во все более напряженном ключе подается тема глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

Возникает разговор о пересмотре всей конструкции существовавшего мироустройства. Этот разговор был инициирован 1У Генеральной ассамблеей Всемирного Совета Церквей в Швеции еще в 1967 году.

После краха СССР биполярный мир уходит в Лету. На смену ему приходит неустойчивый монополярный мир (во главе с США), в котором все заметнее проступают трещины многополярности.

Чудовищные клубы дыма, пепла и пыли, поднявшиеся над Нью-Йорком вследствие авиатарана башен-близнецов 11 сентября 2001 года, нанесли окончательный удар по пришедшей в негодность привычной структуре "модерна". Они стали глубоким водоразделом между "старым добрым" (хотя и весьма недобрым) "миром современности" XX века и вторгающимся новым "постсовременным миром", незнакомым и неизвестным миром "постмодерна", который несет в себе век XXI.

Окружающая нас глобальная среда на глазах превращается в гигантский трансформер, где все сдвинулось со своих мест, все подвержено превращениям, изменениям и переворотам.

Привычный образ национального государства, знакомый нам еще с XV11 столетия с времен Вестфальского мира, начинает терять знакомые черты. Он "проседает" разваливается, мутирует под ударами всевозможных сепаратистских и сецессионистских движений, под прессом транснационализации, под разъедающим воздействием таких сильнейших "кислот" как либеральный рынок "без границ" или сеть мировых информационных потоков.

Привычные для XX века разговоры, призывы и порывы к Новому мировому порядку (от ленинского проекта "мировой коммуны", или гитлеровского проекта глобальной национальной диктатуры и заканчивая "миром по-американски") явно меркнут перед перспективой **НОВОГО МИРОВОГО БЕСПОРЯДКА**, "Большого Взрыва" нашей социальной вселенной... Мы уже являемся свидетелями рождения нового сверхсложного общества, которое парадоксально сочетает в себе, эклектичность, хаотичность, неравновесность, калейдоскопические сочетания и альянсы цивилизации, архаики и дикости в едином культурном контексте.

Образ бедуина, мерно движущегося по песчаным барханам на верблюде, к которому приторочены банки "пепси-колы", автомат Калашникова и средства мобильной космической связи, похоже становится визитной карточкой XXI века.

Человечество уже прошло три формы своей организации: дикость, варварство и цивилизацию... По всем признакам, мы вступаем в четвертую, непознанную фазу. Контуры этой фазы очень смутно прорисовываются.

Единственное, что можно предложить, так это аналогию с четвертым веществом в физике. Со школьной скамьи нам известны три типа веществ: твердое, жидкое, газообразное... Загадкой оставалось четвертое – плазменное состояние.

Именно в такое, плазменное, состояние, вероятно, и ввергается наш все более **ПОСТСОВРЕМЕННЫЙ** мир.

Глобальный трансформер вовлекает в свои превращения и самого человека. Среди треска рушащихся "основ" в турбулентных завихрениях рождающейся новой реальности возникает человек-суверен, расстающийся с психологией "подданного" и "гражданина". Транснациональный персонаж – новый кочевник, гонимый по миру (географическому и информационному) в поисках возможностей максимального самораскрытия. Существо, в полной мере сознающее свою независимость по отношению к сложившимся структурам земной власти.

Новые кочевья "антиглобалистов", всевозможных "меньшинств", "сетевых кластеров", "амбициозных корпораций", "астероидных общностей" все динамичнее и шире распространяются по всей планете, ставя под сомнение право на жизнь традиционных бюрократических структур и делая смешными и

бессмысленными властвующими политиками.

Все это, вместе взятое, – огромное испытание для нас с вами, еще недавно вышедших из мира "азбучных" истин с их неизменным "здоровым смыслом". Нас, как новичков-десантников толкает неведомая сила в зияющую пасть разверстого люка... Где мы приземлимся? С кем и с чем мы столкнемся? Да и приземлимся ли вообще?

Ясно только одно. Преведний мир уже никогда не станет. Да и мы никогда уже не вернемся к себе изначальным.